

Глава 564 - Два человека, что связаны судьбой...

Дикие Земли огромны, настолько огромны, что лишь немногие знают насколько именно, однако любой культиватор этого мира знает, что Дикие Земли очень велики.

Если представить этот мир в виде круга, в центре которого будет Море Ведущее в Небеса, от которого во все стороны света расходятся четыре великих реки, затем разделяющиеся на реки поменьше, а затем на ещё более маленькие, то эти четыре великих реки предстанут словно в виде огромных ветвей великого древа.

Территории, где протекают эти четыре Реки Ведущие в Небеса, зовутся Миром Ведущим в Небеса. Однако там, куда даже великие реки не могут достичь, простираются территории занимающие почти половину этого воображаемого круга, это и есть... Дикие Земли.

Это одно из толкований, но есть и другое — всё, что находится за Великой Стеной, это Дикие Земли!

В Мире Ведущем в Небеса территории питаемые четырьмя великими реками ограждены Великой Стеной, четыре основных её участка между реками служат своего рода крепостными воротами блокирующими проход для Диких Земель и ограждающими Мир Ведущий в Небеса.

Если посмотреть на мир с достаточной высоты, можно увидеть, что эти четыре Великих Стены образуют огромный круг.

Если быть точным, то сразу два круга в одном, внутренний круг будет Миром Ведущим в Небеса, внешний — Дикими Землями. Поэтому, теоретически, если иметь достаточно сил и терпения, чтобы пройти по этому огромному кругу Диких Земель, то не нужно прокладывать путь от Моря Ведущего в Небеса, так можно дойти до любой из Великих Рек, неважно Восточной, Южной, Западной или Северной.

В этот самый момент в глубине Диких Земель, в некоем неизведанном месте, раскинулись бескрайние джунгли, густые и непролазные, куда ни кинь взгляд, повсюду были высокие деревья, чьи кроны смыкались воедино, и лишь редким лучам солнца удавалось прорваться через этот покров, освещая гниющее болото внизу.

По всем Диким Землям раскинулось немало подобных джунглей, хотя здесь и не было духовной энергии приносимой Реками Ведущими в Небеса, это никак не влияло на богатство жизненных форм, скорее даже они словно были лишены неких ограничений связанных с духовной энергией, достаточно было взглянуть на местные растения и аборигенов, чтобы убедиться насколько крепкими и могучими они тут вырастают.

Под одним из больших деревьев, где раскинулось множество костей, а также перья и прочие останки каких-то летающих созданий, причём кости были отмечены множеством укусов и по большей части разгрызены... Посреди одной из таких куч костей, опираясь о ствол большого дерева, стоял человек, волосы его были грязными и спутанными, а сам он с жадным чавканьем рвал зубами птичье мясо, пытаясь насытиться. Это непрекращающееся дикое чавканье раздающееся в окружающей тишине невольно внушало сильный страх, этот человек явно был настолько голоден, что готов был даже пожирать сырое мясо.

А учитывая количество костей вокруг, этот парень уже сожрал действительно много, что пугало ещё сильнее...

Неподалёку же, под другим большим деревом лежал человеческий скелет! Судя по всему, этот

труп пролежал здесь уже несколько месяцев.

Труп был сильно повреждён, невозможно было толком распознать его, но, если судить по одежде, это был культиватор, тем более, что рядом лежала его сумка-хранилище.

Человеком, что жадно пожирал мясо был Бай Сяочань.

Что до умершего... Бай Сяочаню тоже хотелось бы знать, кто он.

Два месяца назад, ночью, во время бушующей грозы, Бай Сяочаня телепортировало сюда, крайне истощённого и тяжело раненого. С трудом он дополз до ближайшего дерева, после чего потратил последние остатки духовной энергии, чтобы достать повреждённый Зонт Вечной Ночи и воткнуть рядом, надеясь, что его аура силы защитит его, после чего юноша потерял все силы и мог лишь свалиться здесь, не в силах даже шевельнуться.

Примерно в то же время неподалёку, под другим большим деревом, Бай Сяочань увидел лежащего юношу, который на тот момент ещё не умер, и ошеломлённо смотрел на Бай Сяочаня, словно не в силах поверить в увиденное. Никто из них не мог говорить, они могли лишь обмениваться растерянными взглядами, а затем, спустя довольно долгое время, голова юноши и вовсе безвольно упала, и он умер.

Когда он умер, Бай Сяочань тоже перепугался, волнуясь, что и его может постигнуть такая судьба, к сожалению он всё ещё не мог шевельнуться, всё тело было сковано истощением и слабостью, а в сочетании с беспокойством и тревогой, это и вовсе привело к потере сознания.

Когда он очнулся уже прошло 7-8 дней, к сожалению тело его всё ещё не могло двигаться, на этот раз его раны оказались действительно очень тяжёлыми и то, что они поставили его на грань смерти вовсе не было преувеличением. К тому же он растратил всю свою духовную силу, и здесь негде было её восполнить. Для восстановления Бай Сяочаню явно требовалось ещё много времени, что уж тут говорить, если у него не хватало духовной энергии, чтобы просто открыть свою сумку-хранилище.

Вокруг него лежало множество трупов диких животных, причём Бай Сяочань помнил, что до потери сознания их тут не было. Очевидно было, что, пока он лежал тут без сознания, все эти звери пытались до него добраться, но были убиты силами Зонта Вечной Ночи.

Зонт даже смог сохранить в целостности тело того юноши под другим деревом.

«Хорошо, что я смог достать и использовать Зонт Вечной Ночи, иначе... К тому моменту, когда я очнулся, меня бы уже с потрохами сожрали», - юноша мог лишь тяжело вздохнуть про себя, опустошённым взглядом он смотрел вверх, а сердце его переполняли обида и негодование.

«Подумать только, что такой величественный командир десяти тысяч воинов, как я, окажется в такой плачевной ситуации... Проклята Багровая Пыль, однажды я заставлю тебя познать весь гнев дедушки Бая, и ты, Чэнь Хэтянь, отныне нам нет места под одним небом!»

«Ох, в этот раз мои раны действительно слишком серьёзны...» - Бай Сяочаню плакать хотелось, а горечь и гнев в его душе всё нарастали. Юноша даже шею повернуть не мог, он мог лишь двигать глазами, осматриваясь, и незнакомое окружение, заставляло его сердце тревожно сжиматься.

Некоторое время спустя он с неохотой признал тот факт, что здесь нет ни капли духовной энергии приносимой Рекой Ведущей в Небеса, а значит его телепортировало в Дикие Земли.

Долгое время Бай Сяочань так и провёл обессиленно лежа, лишь тяжело вздыхая про себя, он был полностью опустошён, делать ничего не мог, и потому ему было очень скучно, в итоге, скосив глаза, он начал осматривать труп под соседним деревом.

Ранее Бай Сяочань не мог понять причину смерти, но сейчас увидел зацепку, тело юноши почернело, свидетельствуя, что тот погиб от отравляющей магической техники, этот яд достигнув сердца буквально сжёг его изнутри, сначала уничтожив основные артерии сердца, а затем распространившись по всему телу.

Это наблюдение вновь истощило силы Бай Сяочаня и он вновь потерял сознание, а когда пришёл в себя, уже прошла ещё одна неделя. На этот раз он сразу ощутил, что уже может вертеть головой, тело тоже больше не было бесчувственным и онемевшим, постепенно возвращаясь к жизни. Всё тело юноши болело, его словно пронзали тысячи острых иголок, это ощущение было просто невыносимо, и всё же, вновь почувствовав своё тело, Бай Сяочань на деле вздохнул с облегчением.

- Замечательно, это боль лишь свидетельствует, что я постепенно восстанавливаюсь, - с воодушевлением пробормотал Бай Сяочань, осматриваясь, на этот раз трупов стало ещё больше, добавилось немало птичьих тел, юноша даже ощутил приступ голода, вот только двигать он пока мог только головой, чтобы двигать остальным телом просто не хватало сил.

Поэтому он мог лишь сглотнуть слюну, а затем, полежав какое-то время, снова начал изучать тело культиватора по-соседству.

«Уровень его развития на уровне раннего заложения основ... Не похоже, что его тоже телепортировало из подземной гробницы, как и меня. Вероятно он местный культиватор души и, судя по виду, от кого-то спасался?» - Бай Сяочаня это не слишком беспокоило, по его оценкам, он пролежал тут уже пол месяца, но никто так сюда и не пришёл, а если бы и пришёл, он всё равно ничего бы не смог сделать...

Время шло, Бай Сяочань продолжал время от времени посматривать на тело, и беспомощно наблюдал, как оно постепенно разлагается, однако смог сделать ещё несколько выводов.

- Скорее всего он не культиватор-бродяга, и должно быть принадлежит к какому-то клану...

-Я помню каким бледным и истощённым он выглядел перед смертью, но всё равно не желал сдаваться, у него должно быть было какое-то заветное желание, которое он так и не исполнил...

- Он был очень молод и красив, хотя и не так красив как я.

Бай Сяочань время от времени бормотал себе это под нос, ему и правда больше нечем было заняться, лишь ждать, пока он медленно исцелится, так что взгляд его так или иначе возвращался к изучению трупа.

Когда сил не оставалось Бай Сяочань снова проваливался в долгий сон, и лишь ещё два месяца спустя, когда юноша снова открыл глаза, он с радостью обнаружил, что тело его способно наконец-то двигаться, первым делом он с трудом дополз до трупа одного из животных, недавно убитого Зонтом Вечной Ночи.

За эти два месяца он так проголодался, что в глазах двоилось, для восстановления ему требовалась уйма энергии, поэтому он практически в один присест съел все трупы вокруг, включая самых мелких птиц, ощипав и распотрошив их.

По мере того как он ел, тепло расходилось по телу, даже силы юноши начали постепенно восстанавливаться. Съев всё, что было вокруг, Бай Сяочань довольно похлопал по животу и наконец-то почувствовал себя живым.

- Я вернулся! - радостно вскричал Бай Сяочань, наслаждаясь мыслью, что его удача помогла ему избежать настоящей катастрофы, с дрожью вспоминая события в подземной гробнице, он подумал, что ему и правда оставался всего шаг до того, чтобы ступить во врата смерти.

Охваченный эмоциями Бай Сяочань снова посмотрел на тот труп.

- Брат, спасибо, что составлял мне компанию эти два месяца, полагаю то, что мы встретились здесь — это судьба, обещаю, если представится шанс, я помогу тебе отомстить, - прошептал Бай Сяочань, подходя ближе, а затем подхватил лежащую рядом с трупом сумку-хранилище.

Тем временем, за пределами джунглей, где оказался Бай Сяочань, в пещере на бесплодной горе, сидел, медитируя, человек.

Перед ним лежало штук семь трупов, чья сила находилась примерно на уровне заложения основ, все они были кожа да кости, словно что-то поглотило все их силы и энергию.

В следующий миг этот медитирующий человек вдруг раскрыл глаза, однако в них не было блеска, взгляд был истощённым и тусклым, словно он был серьёзно травмирован, не обращая внимания на трупы вокруг, он, стиснув зубы, коснулся рукой лба.

«Бай Сяочань, даже если ты уже умер, однажды я тысячекратно отплачу за весь тот позор, который ты заставил меня пережить, и тебе, и всем твоим родственникам и друзьям!»

Человеком этим был... Чжоу Исин.